

Когда воздух становится прохладным, я хватаю покрывало, лежащее на другом сиденье. Это нелегко сделать, не насторожив герцога, но каким-то образом мне это удается.

Я накрываю ноги спящего, а затем поправляю одеяло на его плечах. Сиденье кареты слишком короткое для него. Его ноги согнуты, а руки обхватили мои бедра.

Я прислоняюсь головой к боковой стенке кареты и закрываю глаза, чтобы немного отдохнуть. Я не могу полностью заснуть, потому что моим плечам холодно. Однако тепло тела герцога не дает мне расслабиться.

После нескольких часов пути Александр резко встает. Я пытаюсь открыть глаза, но безуспешно. Полусонное состояние так утомляет.

Когда одна из его рук обхватывает мои плечи, я облегченно вздыхаю. Тепло, которого я так долго жаждала, наконец-то здесь...

Он заставляет меня лечь рядом с ним и накрывает мое тело одеялом.

Наконец мне удается открыть глаза, и я смотрю на него, как будто только что проснулась. Я понимаю, что это сиденье не такое большое, и герцог может упасть, если не будет осторожен.

"Подойди ближе", - шепчу я и сжимаю его рубашку. "Если ты упадешь, то утянешь меня за собой".

Он просовывает руку мне под голову, и я использую ее как подушку. Его другая рука лежит на моей спине, а его нога обхватывает мою.

"Это достаточно близко?" - спрашивает он. Его ухмылка такая же, как всегда, но глаза все еще усталые.

Благодаря объятиям Александра, тряска в карете становится терпимой. Благодаря его горячей коже холод остается лишь воспоминанием. От него пахнет алкоголем, но я не буду жаловаться на это.

Я засыпаю, на этот раз по-настоящему. Когда я снова просыпаюсь, уже наступило утро. Я отодвигаю занавеску и замечаю лазурный свет, характерный для предраассветного часа. Я хотела бы понаблюдать за пейзажем, но не могу двинуться с места.

Только когда герцог снова проснется.

Он несколько раз ударяет по дереву крыши, а затем садится на заднее сиденье. Он трет лицо и волосы, пытаясь избавиться от похмелья.

"Мы выехали из города, так что теперь можно сбавить скорость", - объясняет он, пока карета постепенно прекращает движение. Он морщится, когда его собственный голос беспокоит его больную голову.

Я дотягиваюсь до него и нежно потираю его виски. Он позволяет мне это делать, хотя я уверена, что это мало помогает. Тем не менее, он согрел меня ночью. Я могу хотя бы попытаться облегчить его страдания.

Когда карета останавливается, Александр не ждет, пока слуга откроет дверь, а спрыгивает вниз и дышит свежим воздухом. Он ловит флягу, которую передает ему один из рыцарей, и

пьет с жадной каторжника. Затем он умывает лицо, надеясь, что это поможет ему вернуться к себе.

"Есть что-нибудь поесть?" шепчу я, дойдя до двери.

Рыцарь с длинными волосами протягивает мне руку, и я поддерживаю себя, ухватившись за его локоть. Мои колени немного ослабли после сна в скрюченном положении.

Рыцарь не отвечает на мою вежливую улыбку, но его рука тверда, а спина прямая. Он не ждал ни секунды, прежде чем предложить мне свою помощь. Его лицо может быть таким же мрачным, как у Патриции, но он послушен и предан. Его присутствие не раздражает, настолько, что я замечаю его лишь временами, хотя он всегда рядом, когда герцога нет со мной.

Кейт спускается из кареты, стоящей позади нашей, и я замечаю, как много людей едет в общей сложности.

Некоторые из дворян низшего ранга попросили сопровождать их для большей безопасности. Они разойдутся, когда это будет удобно. Однако до тех пор они будут находиться под защитой герцога и его гвардии.

"Ваша светлость", - шепчет Кейт, хмуро глядя на рыцаря. "Я принесла немного еды и воды".

Ах, наконец-то! Александр так торопился, что я уже начал бояться, что он забыл подготовить еду.

Подождите! Это должно было быть моей обязанностью, верно?

Я отделяюсь от рыцаря и беру пакет из рук Кейт.

"Теперь вы можете отдохнуть", - киваю я им обоим и подхожу к мужу.

Александр поднимает голову и протягивает мне руку. Я соглашаюсь, и мы проходим несколько метров.

"Как долго мы будем здесь отдыхать?" спрашиваю я.

"Несколько минут", - бормочет герцог. "Я хочу уехать как можно дальше от столицы. Когда мы выберемся за пределы области, мы сбавим темп".

"Вам так не терпится вернуться домой?"

"Я больше нацелен на то, чтобы оказаться подальше от этого проклятого места".

"Нам не нужно долго отдыхать, но ты выглядишь не лучшим образом, Александр. Ты уверен, что не хочешь сначала протрезветь?"

"К сожалению, я трезв", - пробормотал он. "Настолько трезв, что у меня чертовски болит голова".

Затем он, кажется, что-то замечает.

"Где твой рукав?" - спрашивает он, заметив мое голое плечо и красные следы на нем.

"Думаю, где-то на полу в повозке", - пожимаю я плечами.

Он снимает пальто и укутывает меня в него.

"Холодно!" - заявляет он.

Я поднимаю бровь, задаваясь вопросом, в чем причина этого. Неужели герцогу стыдно видеть последствия своей пьяной страсти?

Я не могу сдержать лукавую ухмылку, и герцог отводит глаза в сторону. Александр смущен тем, что, как ему кажется, он сделал, или тем, что он не помнит?

"Ты хочешь услышать, что произошло в карете?" бормочу я, притворяясь невозмутимой. На самом деле, мое сердце колотится, и я чувствую жар во всем теле. Надеюсь, мое лицо не показывает всех этих эмоций. Видеть застенчивое выражение лица Александра так ново для меня, что я не хочу все испортить своей реакцией.

Его рот достигает моего уха, и его дыхание касается мочки, когда он шепчет свой непослушный ответ.

"Ты можешь показать мне вместо этого", - предлагает он.

Затем он отходит и продолжает идти, глядя вниз, чтобы защитить глаза от света восходящего солнца.

Он такой хитрый даже с похмелья.

"Я могу попробовать", - заикаюсь я. Я хотела казаться привлекательной, но мой голос слишком неуверенный. Я еще не привыкла к флирту.

Мне нужно тренироваться, и, к сожалению, единственный способ - делать это с этим моим бесстыжим мужем.

"Я сделал тебе больно?"

"Хм?" пробормотала я, возвращаясь к реальности. "Нет. Ты просто сказал много непонятных вещей. Вот и все".

Я не скажу ему, как он использовал рукав. Это было бы слишком неловко. А вдруг ему понравится идея и он попытается сделать это снова?

Я была более покладистой, чем обычно, ведь он спас мне жизнь, но эту герцогиню нельзя просто связать, как ему вздумается!

"Ты голоден?" спрашиваю я, меняя тему и показывая ему пакет, который я принесла с собой. "Уже пора завтракать, не так ли?"

"Еще рановато, но мы не будем останавливаться на завтрак, так что тебе лучше что-нибудь съесть", - начинает он, и я отчаянно вздыхаю.

"Я попросила тебя не потому, что голодна", - замечаю я. "Я предлагаю тебе еду, а не прошу поесть. Как ты думаешь, насколько я бессердечна?"

"Ох", - вздыхает он.

Затем он счастливо улыбается и убеждает меня идти обратно к карете.

"Мы поедим по дороге", - говорит он.

Я уверена, что он что-то задумал, но ничего не говорю. Несколько дней я буду ехать с ним в одной карете. Лучше, если мы поладим.

"И еще, не забудь про воду", - напоминаю я ему.

Он будет хотеть пить весь день, если его похмелье похоже на то, что было у меня после пьянки в одиночестве в моей комнате. Может, мне стоило заказать чай?

"О, я торопился уехать из дворца", - признается он. "Я ни о чем не думал, лишь бы увезти тебя подальше от опасности. Я выпил слишком много".

Итак, он понимает, что переборщил.

"Пойдем обратно", - продолжает он и кладет руку мне на спину.

Мы снова садимся в карету. Увидев, что герцог вернулся, все люди вокруг спешат подготовиться к отъезду.

Я открываю пакет с едой и предлагаю хлеб с копченым мясом. Александр кусает бутерброд, но не выглядит счастливым от того, что ест.

Я откусываю немного печенья, глядя на него. Вскоре нам приносят воду, и мы возвращаемся к движению.

"Ты можешь поспать еще немного, если хочешь", - предлагает Александр.

"Я бы предпочла посмотреть на пейзаж", - отвечаю я. Действительно, мы едем по зеленой долине. Несмотря на то, что сейчас осень, трава имеет такой яркий цвет. На многие километры нет ни одного дерева, а поля недавно были вспаханы, обнажив черную почву. Некоторые фермеры направляют тощего быка с плугом.

Вид такой расслабляющий, хотя и деревенский.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1451300>